

**Обзор судебной практики
Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по вопросам, связанным с
привлечением контролирующих должника лиц
к субсидиарной ответственности при банкротстве**

В соответствии с планом работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на второе полугодие 2025 года проведен анализ рассмотрения судом споров, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве за период с 2023 года по первое полугодие 2025 года.

В июле 2017 года в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» были внесены изменения, включающие статьи 61.11 и 61.12, которые существенно расширили и уточнили нормы, касающиеся привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве юридических лиц. Эти нововведения сделали возможным более активное использование ранее существующих положений закона, что стало важным шагом в правовом регулировании банкротства.

После внесения этих изменений почти каждое дело о банкротстве, которое не было завершено из-за полного погашения требований кредиторов, сопровождалось обращениями заинтересованных сторон – как самих кредиторов, так и уполномоченных органов – с заявлениями о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. В условиях отсутствия достаточных активов у должника для расчета с кредиторами такой механизм стал зачастую единственной возможностью для справедливого удовлетворения их требований.

Практика применения норм о субсидиарной ответственности получила свое развитие благодаря решениям высших судебных инстанций, хотя она продолжает оставаться весьма динамичной. Это приводит к тому, что суды низшей инстанции нередко сталкиваются с трудностями в интерпретации действующих правовых норм, что обусловило необходимость обобщения судебной практики на примере дел апелляционного округа за последние три года.

Согласно статистическим показателям деятельности Двенадцатого арбитражного апелляционного суда в отчетном периоде судом было рассмотрено 579 дел, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

В разделе 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.2014 № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассмотренных в арбитражных судах Российской Федерации» отмечено, что споры о несостоятельности (банкротстве) отнесены к делам особо сложным.

При рассмотрении указанных споров арбитражные суды руководствовались Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)», иными федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации, когда их применение предусмотрено законодательством о банкротстве.

Обзор носит информационно-аналитический характер, может использоваться в целях обеспечения единообразия судебной практики. В него включены выводы, основанные на судебной практике Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, в том числе подтверждённой судами вышестоящих инстанций.

Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.

Сокращения по тексту:

- *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, (часть вторая), от 26.01.1996 № 14-ФЗ (далее – ГК РФ);*
- *Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве);*
- *постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53);*
- *Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62);*
- *Контролирующее должника лицо (далее – КДЛ).*

1. Не передача контролирующим должника лицом конкурсному управляющему должника документов, подтверждающих дебиторскую задолженность, в отсутствие оснований для привлечения лица к субсидиарной ответственности, может явиться основанием для взыскания с него убытков.

Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности за не передачу финансового-хозяйственной документации должника, в том числе документов подтверждающих размер и основания дебиторской задолженности, отраженной в бухгалтерском балансе должника.

Суд первой инстанции отказал в привлечении ответчика к субсидиарной ответственности, при этом, руководствуясь положениями статьи 15, пункта 3 статьи 53, статьи 53.1, пункта 1 статьи 1064 ГК РФ, принимая во внимание разъяснения, приведенные в постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62, пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика в конкурсную массу должника убытков в размере дебиторской задолженности, поскольку доказательств передачи документации в отношении дебиторской задолженности на указанную сумму ответчиком представлено не было, при этом отсутствие соответствующей документации создало неустранимые препятствия при формировании конкурсной массы должника в указанной части, в результате чего конкурсный управляющий был лишен возможности провести мероприятия в отношении данной дебиторской задолженности в целях пополнения конкурсной массы.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции указав, что в том случае, когда причиненный контролирующими должника лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ вред, исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

*Определение Арбитражного суда Саратовской области от 31.08.2022,
постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2022,
постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.02.2023
по делу № А57-11269/2018.*

2. На стадии принятия к производству заявления кредитора о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, суд не вправе давать оценку обстоятельствам спора и представленным доказательствам, а также оценивать сам факт подачи заявления кредитором с точки зрения злоупотребления им правом, как основания для возврата искового заявления.

В рамках дела о банкротстве юридического лица, кредитор (далее - Общество), входящий в группу аффилированных компаний, обратился в суд первой инстанции с заявлением о привлечении конечного бенефициара всей группы компаний к субсидиарной ответственности.

Отказывая Обществу в принятии к производству заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника, суд первой инстанции расценил поведение заявителя как злоупотребление правом и исходил из того, что заявитель, контролирующее должника лицо, а также должник являются аффилированными лицами, входящими в группу компаний, в связи с чем Общество не является независимым от должника кредитором и не имеет право на обращение в суд с заявлением о привлечении бывшего учредителя должника к субсидиарной ответственности.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, отменил определение суда первой инстанции, направил вопрос о принятии заявления на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав, что требование о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3)).

К указанному иску, поданному заинтересованным лицом, в ходе рассмотрения спора, вправе присоединиться в том числе и независимые кредиторы,

которым судом при рассмотрении спора по существу, в отличие от заинтересованного заявителя, не может быть отказано в иске по основаниям аффилированности с должником.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что разрешение вопросов о правомочности подачи Обществом заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, добросовестности действий заявителя на стадии принятия судом к производству заявления недопустимо. Суд на стадии решения вопроса о принятии заявления к производству выполняет формальные процессуальные действия, а не высказывается об обоснованности требований, не дает какой-либо оценки самим требованиям заявителя и не разрешает спор по существу.

Суд апелляционной инстанции также счел, что отказ в принятии заявления по указанным в определении суда первой инстанции основаниям фактически ограничил заявителя в праве на обращение с заявлением в ином процессуальном порядке (в порядке искового производства) к тем же ответчикам, о том же предмете и по тем же основаниям.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

*Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 27.10.2023,
постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2023,
постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.04.2024
по делу № А12-9755/2009.*

3. Одним из необходимых условий для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по статье 61.12 Закона о банкротстве, является наличие обязательств должника, возникших после истечения срока наступления обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом.

Акционерное общество и конкурсный управляющий должника обратились с заявлениями о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за неподачу в суд заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) в соответствии с пунктом 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве.

Должник является управляющей организацией, в управлении которой, находилось несколько многоквартирных жилых домов. Должником с

ресурсоснабжающими организациями задолго до банкротства были заключены соответствующие договоры.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, в удовлетворении заявления отказано.

Отказывая в иске, судами принято во внимание, что специфика функционирования должника такова, что кредиторская задолженность должника перед ресурсоснабжающими организациями сочетается с наличием дебиторской задолженности граждан за коммунальные услуги, что периодически приводит к временным затруднениям с денежной ликвидностью и само по себе не свидетельствует о недостаточности имущества.

Банкротство должника обусловлено исключительно внешними факторами, а именно, неоплатой коммунальных услуг населением, в то время как основной объем кредиторской задолженности составляют долги перед ресурсоснабжающими организациями, которые являясь кредиторами должника, не могли отказаться от заключенных договоров, поскольку такие действия привели бы к отключению жилых многоквартирных домов от коммунальных ресурсов и коммунальных услуг, а инициирование процедуры банкротства в подобной ситуации лишь затрудняет возможность осуществления расчетов с кредиторами, поскольку сама по себе процедура банкротства предполагает возложение на имущество должника дополнительных расходов.

В статье 61.12 Закона о банкротстве законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны лица, на которого возложена обязанность принять решение об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу Закона, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному передать встречное исполнение.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2016), утвержденном

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.07.2016 (пункт 2 практики применения положений законодательства о банкротстве Судебной коллегии по экономическим спорам), одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является возложение на такого руководителя субсидиарной ответственности по новым гражданским обязательствам при недостаточности конкурсной массы.

В соответствии с указанным подходом, длящиеся обязательства по договорам, которые предусматривают периодическое предоставление услуг, выполнение работ, за периоды после заявленной даты объективного банкротства, не являются новыми обязательствами для целей привлечения к ответственности по статье 61.12 Закона о банкротстве, поскольку обязательства по таким договорам должник принимает на себя в момент заключения указанных сделок.

При наступлении у руководителя должника обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве подконтрольного общества после заключения указанных договоров отсутствует обман контрагентов путем нераскрытия информации о тяжелом финансовом положении общества.

В рассматриваемом случае обязательства должника, на которые ссылались заявители в качестве основания для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности за неподачу в суд заявления о признании несостоятельным (банкротом) в соответствии с пунктом 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве возникли задолго до возбуждения дела о банкротстве должника, а, следовательно, в данном случае отсутствует существенный признак для привлечения к субсидиарной ответственности - факт неосведомленности кредиторов – ресурсоснабжающих организаций, предоставлявших ранее указанной даты исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному передать встречное исполнение.

*Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 07.08.2023,
постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2023,
постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.02.2024,
по делу № А12-25311/2021.*

4. Лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, отрицающее свое участие в деятельности должника и не предоставившее конкурсному управляющему и суду сведений о фактическом руководителе должника, не вправе рассчитывать на уменьшение размера своей ответственности либо на полное освобождение от субсидиарной ответственности.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам Общества, приостановлении производства по заявлению конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в части размера субсидиарной ответственности до окончания расчетов с кредиторами.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Судами установлено, что на момент открытия конкурсного производства лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, являлось директором Общества, своих обязанностей в установленный срок в процедуре конкурсного производства по передаче документов и материальных ценностей не выполнило. Судебный акт об обязанности бывшего руководителя передать конкурсному управляющему документы, печати, штампы, материальные и иные ценности ответчиком также не исполнен.

Доводы бывшего руководителя о том, что она являлась номинальным участником и руководителем должника, бухгалтерская документация ей не передавалась, обществом она не руководила, суды отклонили, указав, что статус контролирующего должника лица у его руководителя презюмируется, пока им не представлено доказательств обратного.

В пункте 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве предусмотрено дискреционное полномочие суда уменьшить либо полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, в случае, если это лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица (осуществляло

функции органа управления номинально), и если благодаря предоставленным этим лицом сведениям установлено фактически контролировавшее должника лицо, в том числе отвечающее условиям, указанным в подпунктах 2 и 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, и (или) обнаружено скрывавшееся последним имущество должника и (или) контролирующего должника лица.

Рассматривая вопрос об освобождении от субсидиарной ответственности номинального руководителя, суд учитывает, насколько его действия по раскрытию информации способствовали восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ, абзац 4 пункта 6 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53).

Отрицая свое участие в деятельности должника, бывший руководитель должника не представила конкурсному управляющему и суду сведений о фактическом руководителе должника.

Такое поведение ответчика нельзя расценивать как активное раскрытие суду информации и способствование установлению фактического руководителя должника, что исключает возможность освобождения ответчика от ответственности либо снижения ее размера.

*Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 07.08.2023,
постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2023,
постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.02.2024
по делу № А12-34252/2021.*

5. Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица подлежит определению с учетом суммы непогашенных требований кредиторов, за вычетом суммы штрафов за налоговые правонарушения, наложенных на организацию-налогоплательщика.

Конкурсный управляющий должника обратился с заявлениями о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по неисполненным обязательствам должника.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявление удовлетворено.

Суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что контролирующие должника лица для исполнения государственного контракта привлекали контрагентов, обладающих признаками фирм-однодневок, установлены факты создания системы фиктивного документооборота, доказана направленность действий указанных лиц на неправомерное уменьшение налоговой обязанности должника.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с выводами судов первой и апелляционной инстанций относительно наличия оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, судебные акты изменил, уменьшив размер суммы, взыскиваемой с ответчиков в порядке субсидиарной ответственности в пользу уполномоченного органа, путем исключения из размера субсидиарной ответственности суммы штрафных санкций.

При этом суд кассационной инстанции указал, что при определении размера субсидиарной ответственности, подлежащей взысканию с ответчиков в пользу уполномоченного органа, судами не учтено, что Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 30.10.2023 № 50-П указал, что пункт 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве не может использоваться для взыскания с лица, контролирующего должника, в составе субсидиарной ответственности суммы штрафов за налоговые правонарушения, наложенных на организацию-налогоплательщика.

Выявленный конституционно-правовой смысл пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

*Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 11.07.2023,
постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2023,
постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.01.2024
по делу № А12-33854/2019.*

6. Заявление о пропуске срока исковой давности, сделанное ответчиком, распространяется на всех заявителей косвенного иска.

В арбитражный суд поступили заявления уполномоченного органа и конкурсного управляющего о привлечении контролирующих должника лиц к

субсидиарной ответственности, первоначально рассмотренные в разных обособленных спорах.

При новом рассмотрении дела заявления конкурсного управляющего и уполномоченного органа объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявления уполномоченного органа отказано, заявление конкурсного управляющего удовлетворено, установлено наличие оснований для привлечения двух контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Отклоняя доводы лиц, в отношении которых установлено наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности о пропуске срока исковой давности, суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что в суде первой инстанции о пропуске срока исковой давности по заявлению конкурсного управляющего не заявлялось, соответствующее заявление не представлено в материалы дела в письменной форме, в протокол судебного заседания не занесено, в электронной карточке дела в системе «Картотека арбитражных дел» не отражено.

Суд кассационной инстанции, не соглашаясь с выводами судов первой и апелляционной инстанций в указанной части, судебные акты отменил, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказал.

При этом суд кассационной инстанции отметил, что уполномоченный орган и конкурсный управляющий просили привлечь бывших руководителей к субсидиарной ответственности за участие в выводе активов должника, переводе бизнеса на дублера, организацию должника как центр убытков, а также за неподачу заявления о признании должника банкротом. Ответчиками было заявлено о пропуске срока исковой давности по требованиям о привлечении их к субсидиарной ответственности по обязательствам должника при рассмотрении заявления уполномоченного органа.

Требование о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей

правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3).

Суд кассационной инстанции посчитал ошибочными выводы судов о том, что указанные заявления о пропуске срока исковой давности не распространяются на требования конкурсного управляющего должником, действующего в интересах сообщества кредиторов, поскольку требование о привлечении к субсидиарной ответственности представляет собой групповой косвенный иск, и не зависит от того, кто обратился с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, заявление о пропуске срока исковой давности, сделанное ответчиком, распространяется на всех заявителей косвенного иска.

*Определение Арбитражного суда Саратовской области от 03.11.2023,
постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2023,
постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.04.2024
по делу № А57-23068/2018.*

7. Исходя из правовой природы мораторных процентов, с учетом того, что невозможность взыскания финансовых санкций с должника прямо обусловлена действиями ответчиков, повлекших банкротство, сумма начисленных мораторных процентов подлежит включению в размер субсидиарной ответственности контролирующего лица.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности.

Определением арбитражного суда первой инстанции с КДЛ солидарно в пользу должника было взыскано 1 051 663 231 руб. 19 коп., включающих сумму мораторных процентов.

Суд первой инстанции, определяя размер субсидиарной ответственности, пришел к выводу о том, что, несмотря на то, что мораторные проценты прямо не указаны в пункте 11 статьи 61.11 Закон о банкротстве, их включение в состав

субсидиарной ответственности является необходимым и абсолютно законным способом кредиторам получить удовлетворение всех своих требований.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции в части и отказывая во взыскании в порядке субсидиарной ответственности суммы мораторных процентов, апелляционный суд пришел к выводу о том, что мораторные проценты не включаются в реестр требований кредиторов и не учитываются при определении количества голосов, принадлежащих кредитору на собраниях кредиторов. Несмотря на компенсационный характер мораторных процентов, они не могут быть погашены за счет средств субсидиарной ответственности. Суд апелляционной инстанции со ссылкой на Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 309-ЭС20-10487 от 28.12.2020 по делу № А76-25213/2015 отметил, что конкурсные кредиторы имеют право на получение мораторных процентов, если конкурсная масса должника позволяет осуществить такую выплату, то есть, установлена достаточность имущества самого должника, а не субсидиарного ответчика, в противном случае размер субсидиарной ответственности будет неопределенным и поставленным в зависимость от периода начисления процентов.

Суд кассационной инстанции, отменяя постановление суда апелляционной инстанции, оставляя без изменения определение суда первой инстанции, указал, что в размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица включается размер непогашенных требований кредиторов, что и является предполагаемым объемом вреда, который причинен контролирующим должника лицом. Кроме того, отметил, что положения Закона о банкротстве предусматривают возможность начисления на сумму основного требования, включенного в реестр, специальных процентов, именуемых мораторными. Такое регулирование, помимо прочего, направлено на частичную компенсацию имущественных потерь кредитора (в том числе в результате задержки в возврате денежных средств) от ограничений, наступающих в связи с введением процедуры банкротства в отношении должника. При этом, Законом о банкротстве прямо не разрешен вопрос о включении мораторных процентов при определении размера субсидиарной ответственности. Исходя из правовой природы

мораторных процентов, с учетом того, что невозможность взыскания финансовых санкций с должника прямо обусловлена действиями ответчиков, повлекших банкротство, сумма начисленных мораторных процентов подлежит включению в объем ответственности контролирующего лица.

*Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 05.07.2023,
Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2023,
Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.02.2024
по делу № А12-11822/2010.*

8. Объем ответственности контролирующих должника лиц подлежит определению по тем правилам, которые действовали на момент возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения этих лиц к ответственности, то есть на момент совершения противоправных действий.

Конкурсный управляющий ООО обратился с заявлением о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности и определения размера данной ответственности.

Определением арбитражного суда первой инстанции КДЛ привлечено к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на сумму 61 455 022,52 руб.

Постановлением апелляционного суда определение арбитражного суда первой инстанции оставлено без изменения.

Рассматривая вопрос об установлении размера субсидиарной ответственности контролирующего должника лица по обязательствам общества, суд первой инстанции и согласившись с ним апелляционный суд, исходили из того, что совокупный размер требований кредиторов общества составляет 60 733 112,96 руб., размер непогашенных требований по текущим платежам составляет 721 909,55 руб., в связи с чем, руководствуясь положениями пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве, определили размер субсидиарной ответственности в сумме 61 455 022,51 руб.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты суда первой и апелляционной инстанций и направляя обособленный спор на новое рассмотрение в части определения размера субсидиарной ответственности КДЛ, указал, что поскольку вменяемые КДЛ действия, с которыми связано его привлечение к

субсидиарной ответственности, были совершены в 2009-2010 годах, в рассматриваемом случае при определении размера субсидиарной ответственности необходимо руководствоваться абзацем вторым пункта 8 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ, которым размер лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, определяется исходя из разницы между определяемым на момент закрытия реестра размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и размером удовлетворенных требований кредиторов на момент приостановления расчетов с кредиторами или исполнения текущих обязательств должника в связи с недостаточностью имущества должника, составляющего конкурсную массу.

Таким образом, согласно данным нормам, в период совершения действий в 2009–2010 годах в размер субсидиарной ответственности не включались требования кредиторов, учтенных за реестром, и сумма текущих платежей.

*Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 23.10.2023,
постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2024,
постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.06.2024
по делу № А12-23539/2010.*

9. Требования аффилированного с должником кредитора не подлежат включению в размер субсидиарной ответственности вне зависимости от очередности их удовлетворения, поскольку учет таких требований в составе третьей очереди реестра не исключает аффилированность кредитора с должником и не преодолевает правовые последствия такой аффилированности, установленные абзацем 3 пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве общества конкурсный кредитор - Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении единственного участника и бывшего руководителя должника (далее - ответчик) к субсидиарной ответственности по обязательствам общества.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, признано доказанным наличие оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по

обязательствам общества; руководитель должника привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам общества в размере 195 507 519 руб.

Отменяя названные судебные акты и направляя обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, арбитражный суд округа указал следующее.

При разрешении спора ответчиком приводились доводы о том, что он являлся номинальным руководителем, а общество использовалось топ-менеджерами и сотрудниками Банка с целью хищения денежных средств Банка, ссылаясь при этом на обвинительное заключение по уголовному делу, которое было вручено Банку как потерпевшему по уголовному делу.

Указанные обстоятельства, которые впоследствии нашли свое отражение в приговоре суда общей юрисдикции, имели существенное значение при привлечении контролировавшего должника лица к субсидиарной ответственности, поскольку в силу абзаца 3 пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве требования заинтересованных по отношению к должнику лиц не включаются в размер субсидиарной ответственности контролирующего лица.

В противоречие приведенным законоположениям и правовым подходам Верховного Суда Российской Федерации суды не исследовали и не оценили доводы ответчика о подконтрольности общества Банку, и, как следствие, о недопустимости возложения на него ответственности по обязательствам перед Банком.

*Определение Арбитражного суда Саратовской области от 05.09.2023,
Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2024,
Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.08.2024
по делу № А57-11785/2021.*